

Пушкин и Овидий

Во времена Пушкина большей части современной литературы еще предстояло быть написанной. Литература классическая же, в свою очередь, была представлена более полно. Пушкин сравнивал себя с Овидием. В 1821 году он посвятил ему длинное стихотворение. Пушкину, родившемуся в 1799 году, в то время было чуть больше двадцати. Он был привилегирован. Он вел великолепную жизнь.

Пушкина, однако, считали опасным. Его сослали на Кавказ, а позже в Кишинев, ныне столицу Молдавии. Он был вынужден провести там несколько лет. Именно тогда, с 1820 по 1824 год, он написал свои «южные», или «восточные» поэмы.

В 1831 году, женившись на самой обсуждаемой дворянской красавице, Пушкин стал членом придворного общества. После победы над Наполеоном российское аристократическое общество процветало. Царь, однако, дал Пушкину нелепое, низкое звание. Следует понимать, что в общество был допущен не Пушкин, а его жена. Ею восхищался и ухаживал за ней сам Николай.

*

Давайте взглянем на стихотворение, о котором идет речь. На протяжении всего произведения его лирический герой неоднократно обращается к Овидию. Он представляет себя в том же положении, что и римский поэт.

Овидий, я живу близ тихих берегов,
Которым изгнанных отеческих богов
Ты некогда принес и пепел свой оставил.
Твой безотрадный плач места сии прославил;

Поэтический призыв, посланный одним гением другому. Мы слышим об этом подробнее:

И лиры нежный глас еще не онемел;
Еще твоей молвой наполнен сей предел.
Ты живо впечатлел в моем воображенье
Пустыню мрачную, поэта заточенье,
Туманный свод небес, обычные снега
И краткой теплотой согретые луга.

Еще в письмах Овидия с Черного моря мы читали о холодном климате и его хождении по льду. Пушкин продолжает:

Как часто, увлечен унылых струн игрою,
Я сердцем следовал, Овидий, за тобою!
Я видел твой корабль игралищем валов
И якорь, верженный близ диких берегов,
Где ждет певца любви жестокая награда.
Там нивы без теней, холмы без винограда;
Рожденные в снегах для ужасов войны,

Там холодной Скифии свирепые сыны,
За Истром утаясь, добычи ожидают
И селам каждый миг набегом угрожают.
Преграды нет для них: в волнах они плывут
И по льду звучному бестрепетно идут.

Пушкин предполагает, как ужасно это, должно быть, было для Овидия:

Ты сам (дивись, Назон, дивись судьбе превратной!),
Ты, с юных лет презрев волнение жизни ратной,
Привыкнув розами венчать свои власы
И в неге провождать беспечные часы,
Ты будешь принужден взложить и шлем тяжелый,
И грозный меч хранить близ лиры оробелой.

Опять же, из произведений самого Овидия известно, что он ненавидел военную службу. Мы читаем об этом в его “Скорбных элегиях”, или “Тристиях”. Пушкин в своем стихотворении теперь обращается к своей семье и друзьям. Никого из них нет рядом, чтобы помочь ему:

Ни дочь, ни жена, ни верный сонм друзей,
Ни музы, легкие подруги прежних дней,
Изгнанного певца не усладят печали.

В следующей, второй части, стихотворение посвящено контрасту между поэтической славой Овидия и его бессильным положением. Овидия действительно ожидала горькая участь. Дома - богатый гражданин, неизвестный - среди варваров; что еще хуже, теряются знакомые и утешительные звуки его родного города. Упоминаются многие письма, написанные Овидием. Поэт, его лирический герой, упоминает об этом в первой части поэмы, жалуясь на жестокосердие римского императора, которого нельзя заставить передумать.

Внезапно лирический герой обращается к себе, показывая, что говорит не кто иной как Пушкин. Удивительно, но нас убеждают, что Овидий был неправ, что мир выглядит иначе. В следующей длинной строфе, более чем в двадцати строках, Пушкин восхваляет русскую зиму в частности и русский пейзаж в целом. Снова мы слышим об идущем по льду Овидии. Произведение Пушкина, однако, приобретает другой смысл.

Отныне стихотворение больше не является только поэтическим посланием. Вместо этого восхваление пейзажа напоминает “Георгики” Вергилия. Его знаменитые «Похвалы Италии» входят в число самых известных его произведений. Написав “Георгики”, Вергилий тем самым хотел снискать расположение Августа. Это то, что объединяет Пушкина и Вергилия. Конечно, Пушкин хотел смягчить Николая, чтобы тот позволил ему вернуться домой.

Третья, она же последняя, часть стихотворения Пушкина посвящена поэтической славе и бессмертию. Пушкин сомневается, настолько ли он гениален, как Овидий. Поэт боится умереть в неизвестности, далеко от дома, но, по крайней мере, недалеко

от места, где умер Овидий. Тогда тени их обоих встретятся. Заканчивая стихотворение, Пушкин подтверждает свои сомнения в собственной славе. Он приравнивает себя к Овидию только в негативном ключе: товарищи по несчастью.

Стихотворение Пушкина показывает молодого человека, пишущего воображаемому, но близкому по духу другу. Этот способ дает возможность нарисовать автопортрет. К кому обратиться, если не к великому поэту, которого постигла та же участь? И почему бы не обратиться к Овидию? Пушкин читал его на французском языке. В его время большей части современной литературы еще предстояло быть написанной. Литература классическая же, очевидно, была представлена более полно.

перевод и редакция - Елизавета Рубахова